

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЯСАМАН ВАЛЕХ ГЫЗЫ РАМАЗАНОВА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ
И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое и сравнительно-
типологическое языкознание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

БАКУ – 2008

*Диссертация выполнена на кафедре русского языка факультета
перевода Бакинского славянского университета*

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Аслан Мамедали оглы Мамедали

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Эльмира Сеидмамед гызы Мамедова

кандидат филологических наук, доцент
Гюльшан Дамирган гызы Рзаева

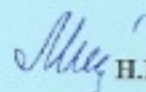
Ведущая организация: Кафедра русского языкознания
Бакинского государственного
университета

Защита состоится «25» июня 2008 года в «14» часов на
заседании Диссертационного совета Д.02.071 по защите докторских
и кандидатских диссертаций при Бакинском славянском универ-
ситете по адресу: AZ 1014, г. Баку, ул. С.Рустама, 25

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ

Автореферат разослан «21» мая 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д.02.071,
кандидат филологических наук, доцент

 Н.Р. Мугимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лингвистика конца 20 века с точки зрения понимания сути языковых явлений, а также направлений исследовательских поисков самым серьезным образом отличается от лингвистики начала века и его середины. Если в начале прошлого столетия ученые стремились к строгости и формализованности как своих представлений о языке, так и исследовательских методов и самого языка описания, то уже во второй половине этого века, т.е. спустя всего несколько десятилетий, стали отчетливо понимать, что строгость анализа не даст возможности охватить все языковые явления. Стали понимать, что язык, будучи важнейшим духовным достоянием нации, не укладывается в жесткие схемы тех или иных структур. Появилось понятие «маргиналии» как чего-то второстепенного, периферийного, как будто не самого важного, но на деле оказывающего серьезное влияние на механизм работы структуры.

В науке 20 века одним из самых употребительных терминов стал термин *парадигма*. Как известно, в языкознании этот термин используется в значении «ряд», «группа» и т.д., например, синонимическая парадигма. Однако в науковедении, т.е. в науке о науке термин парадигма используется в значении «определенное направление исследовательских поисков, характеризующееся единством языка, терминологии, методов, представлений об объекте». Как правило, эти научные парадигмы связываются с именами больших ученых. Например, говорят о парадигме И.Ньютона, которую сменяет парадигма А.Эйнштейна.

В истории языкознания существует множество парадигм, однако проблема в том, что считать началом языкознания. Фактически история языкознания уходит вглубь веков. Так, известно, что труды древнеиндийских и арабских ученых до сих пор поражают нас точностью анализа и достоверностью выводов. Многие из того, что было ими сделано, до сих пор не потеряло своего значения. Вместе с тем принято считать, что языкознание в подлинном смысле слова начинается лишь с 19 века. Например, В.А.Звегинцев пишет, что «Обычно становление науки о языке относят к началу XIX в., определяя весь предшествующий период как «донаучное» языкознание. Такая хронология правильна, если говорить только о сравнительно-истори-

ческом языкознании, но она неправильна, если говорить о науке о языке в целом. Постановка многих, и притом основных, проблем языкознания (например, проблем природы и происхождения языка, частей речи и членов предложения, связей языкового знака со значением, взаимоотношения логических и грамматических категорий и пр.) уходит в далекую древность¹.

Нужно согласиться с В.А.Звегинцевым, что такая хронология неправильна, если говорить о науке, о языке в целом. Само выражение «наука о языке» означает не что иное как «языкознание». Непонятно, насколько правомерно начинать «научное» языкознание со сравнительно-исторического? Почему «науку о языке в целом» надо называть «донаучным языкознанием»? Ответ, на наш взгляд, заключается именно в том, что в начале 19 в. со сравнительно-историческими исследованиями было положено начало научной парадигме, объединяющей исследователей во многих странах мира направлением, методами, терминами, языком анализа, наконец, самим характером исследований языков. Это позволяет одновременно утверждать, что весь 19 век характеризовался обостренным интересом к сравнительно-историческому исследованию языков. Поэтому можно однозначно говорить о том, что в этом столетии господствующей парадигмой в языкознании было сравнительно-историческое направление.

Следует оговориться и отметить, что господство сравнительно-исторической парадигмы в 19 в. вовсе не означало совершенного отсутствия иных представлений о языке, его природе и механизме функционирования. Уже в 19 веке формировалось системно-структурное понимание языка. Принято считать, что это направление в языкознании оформилось в первой половине 20 века после книги Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики». Однако уже в 19 в. в работах И.А.Бодуэна де Куртене совершенно четко ставились вопросы разграничения языка и речи, отношения к языку как системе. Например, фундаментальная с точки зрения разграничения языка и речи статья о фонеме была написана и опубликована в 1899 году. Объем этой статьи 1,5 страницы, однако она имеет очень большое значение для понимания сути языковых явлений и отличия их от явлений речевых.

¹ Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях, часть I, М.: Учпедгиз, 1960, с. 5.

В частности, Бодуэн де Куртене пишет: «Фонема (греч. φωνή, φωνήμα, «голос»), языковедческий термин: психически живая фонетическая единица. Пока мы имеем дело с переходящим говорением и слушанием, нам достаточно термина **звук**, обозначающего простейшую фонационную, или произносительную, единицу, вызывающую единое акустическо-фонетическое впечатление. Но если мы встанем на почву действительного языка, существующего в своей непрерывности только психически, только как мир представлений, нам уже не будет достаточно понятия звука, и мы будем искать другого термина, могущего обозначать психический эквивалент звука. Именно таким термином и является термин **фонема**»¹.

В приведенной цитате из статьи И.А.Бодуэна де Куртене мы видим совершенно ясное представление о том, что языковые явления необходимо отличать от речевых. Интересно обратить внимание на выражение «почва действительного языка», откуда ясно, что «простое говорение и слушание», т.е. речь, никак нельзя смешивать с языком.

В высшей степени важно и утверждение о том, что язык носит всецело психический характер. Как мы знаем, этот принцип составляет суть того нового учения о языке, которое принято связывать с именем швейцарского ученого Ф. де Соссюра. Вместе с тем учение И.А.Бодуэна де Куртене нельзя вырвать и из контекста сравнительно-исторической парадигмы, хотя бы потому что основную сферу его научных интересов, наряду с вопросами теории языка, составляли проблемы сравнительного изучения славянских языков.

Таким образом, на примере научной деятельности одного из самых выдающихся представителей лингвистики 19 в., И.А.Бодуэна де Куртене, можно наблюдать синкретический характер любой науки, в том числе и языкознания, с точки зрения формирования научных парадигм. При этом мы понимаем, что синкретический характер науки в целом вовсе не отрицает факта доминирования той или иной парадигмы в ту или иную определенную эпоху.

Таким образом, 19 столетие было ознаменовано началом и развитием той лингвистической парадигмы, которая получила название сравнительно-исторического языкознания. Начало и первая половина 20 в. составили новую эпоху в истории языкознания, которая, сфор-

¹ Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М. АН СССР, 1963, с. 351.

мировавшись в первой половине этого века, получила название системно-структурного подхода или структурализма. Как известно, эта новая парадигма считается сосюрровской, а важнейшие ее принципы заключаются, с одной стороны, в утверждении о том, что язык есть всецело психическое явление и представляет собой строгую систему знаков, с другой стороны, в утверждении о том, что язык – это форма, строгая структура, где каждый элемент имеет ценность только в силу противопоставления другим элементам системы. Иначе говоря, ни один элемент языковой структуры просто так ничего не значит и никакой ценностью не обладает. Он что-то значит только и исключительно как часть целого, называемого языком, он имеет ценность только в соотношении с другими элементами, от которых он отличается и с которыми он входит в системные отношения.

Если сравнительно-историческая парадигма, господствовавшая в 19 в., уже включала в себя отдельные элементы системно-структурной парадигмы или структурного языкознания, начавшего доминировать только в 20 в., то и структурализм, господствовавший в прошлом столетии, стал постепенно преодолеваться новым отношением к языку. Это новое отношение к языку характеризовалось поисками человеческого отношения к миру, отраженному в языковых формах и значениях. Стали искать в языке следы национального менталитета, духа наций, этнического мышления и этнической психологии. Если структурализм сознательно отказывался от значений, от эмоций и национального духа, сознательно искал строгие структурные отношения, характеризовавшиеся универсальностью и не зависящие от конкретных языков, то новое направление начало ставить во главу угла именно значение и не просто значение, а значение как феномен, отражающий национальное мировидение и миропонимание. Такой подход к изучению языка по сути своей является антропоцентрическим, так как в центре внимания оказывается язык не сам по себе, а сквозь призму человеческого восприятия. В современном языкознании существует представление о языке как о превращенной форме. Это означает, что язык несет на себе следы национального миропонимания. Даже эквивалентные слова, словосочетания, фразеологические единицы отличаются друг от друга тем, что отражают в себе представления о мире народа, говорящего на нем.

Несмотря на то, что такой антропоцентрический подход в языкознании как парадигма формируется в наши дни, корни его восхо-

дят к лингвистической концепции выдающегося немецкого ученого 18-19 вв. В. фон Гумбольдта. Именно В. фон Гумбольдт создал теорию языка, исходящую из того, что различия в строении языков отражают духовный опыт народов. Поэтому В. фон Гумбольдт говорит не только о сравнительном языкознании, но, что значительно серьезнее, о сравнительной антропологии. Например: «Идея В. фон Гумбольдта о построении «сравнительной антропологии» (1795г.) позднее приобретает более определенное направление и конкретное содержание в его теории языка. В 1804г. Гумбольдт сообщает Ф.Вольфу: «Мне удалось открыть – и этой мыслью я все больше проникаюсь, – что посредством языка можно обозреть самые высшие и глубокие сферы и все многообразие мира». В нем постепенно созревало убеждение, что ничто иное столь не способно приблизить к разгадке тайны человека и характера народов, как их языки. Интерес В. фон Гумбольдта к самым различным по строю языкам (к баскскому, туземным языкам Америки, малайско-полинезийским языкам...) сопровождался историческими, антропологическими и этнопсихологическими исследованиями народов с целью выявления в них «чистейшего и высочайшего гуманизма»¹.

В дальнейшем эти взгляды В. фон Гумбольдта нашли серьезное развитие в трудах представителей самых разных лингвистических школ, однако наиболее полное отражение они получили в теории лингвистической относительности, развиваемой американскими лингвистами Э.Сепиром и Б.Уорфом.

Таким образом, из всего вышесказанного можно вывести первое условие или первый принцип исследований, проводимых в антропоцентрическом аспекте: «язык есть не просто форма выражения, не просто система знаков, не просто средство общения; язык – это знаковая система, непосредственно отражающая национально-культурное понимание окружающего мира отдельным народом, а также оказывающая непосредственное влияние на поведение и деятельность представителей отдельных народов». Следовательно, вполне закономерно изучение языка с точки зрения отражения в нем национально-культурных особенностей.

¹ Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984, с. 6.

Внешняя соотносительность слова и фразеологизма, способность их заменять друг друга в контексте привела к тому, что многие ученые не согласны с выделением в структуре языка фразеологического уровня. В.П.Жуков, рассмотрев различные точки зрения на уровневой характер фразеологических единиц, делает следующий вывод: «Итак, фразеологизмы лишены свойства иерархичности, а их синтаксические свойства связи крайне ограничены, что дает основание ответить на вопрос об уровневом статусе фразеологизмов в целом отрицательно»¹.

Нужно отметить, что своеобразное опрощение языковых единиц имеет место всегда, оно воспринимается как чисто формальный признак и не мешает нам оценивать языковые единицы с точки зрения содержания. Например, формальное выделение в слове *ласточка* уменьшительно-ласкательного суффикса вовсе не мешает нам воспринимать это слово не как уменьшительно-ласкательную форму.

С другой стороны, тяготение фразеологизма к слову при одновременном напоминании в силу уровневой инерции синтаксические единицы как раз и отражает суть фразеологизма как переосмысленного словосочетания. Фразеологизм представляет собой словосочетание, наполненное новым смыслом. Это наполнение новым смыслом опирается на национальное миропонимание. Каждый народ переосмысливает слова и словосочетания в тесной и закономерной связи с этническим мышлением и этнической психологией. Разумеется, в этой области имеются универсальные единицы, образование которых отражает общечеловеческие стандарты. Но существует огромное количество фразеологических единиц, отражающих национальное мышление. Не случайно поэтому считается, что именно фразеология в максимальной степени отражает национально-культурную специфику языка. Например, во фразеологии как непосредственное следствие ее соотносительности с разными языковыми уровнями находят отражение многовековая история народа, его верования и религия, привычки, обряды и ритуалы, многие произведения фольклора и художественной литературы. Практически нет ни одной области жизни, которая не нашла бы отражения в национальной фразеологии. Например, в азербайджанской фразеологии существует множество единиц, восходящих к Корану. Даже само название поговорок *zərbməslə*

¹ Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986, с. 25.

восходит к кораническому *zaraba İana mäsalan*, что буквально означает «ударь их примером, порази их примером». Даже одно единственное произведение может служить источником множества фразеологических единиц. Например, комедия великого У. Гаджибекова «Не та, так эта». Огромное количество фразеологизмов связаны с азербайджанской кухней. Например, *xaşllın çalmaç, az aşın suyu deyil, bozbaşın yemək, çörayın duzu olmamaç* и т.д.

То же самое относится в равной степени и к русской фразеологии. Здесь также огромное количество фразеологизмов, отражающих жизнь и быт простого народа, восходящих к евангелиям, связанных с различными суевериями, приметам, литературными произведениями. Таким образом, фразеология в русском языке, как и в азербайджанском, оказывается уникальным словарным фондом, отражающим как духовную, так и материальную культуру народа.

Все вышесказанное позволяет сформулировать второй ключевой тезис исследования: «фразеология представляет собой именно тот языковой фонд, который в максимальной степени отражает духовную и материальную культуру народа».

Из этих двух посылок: 1. язык есть не просто форма выражения, не просто система знаков, не просто средство общения; язык – это знаковая система, непосредственно отражающая национально-культурное понимание окружающего мира отдельным народом, а также оказывающая непосредственное влияние на поведение и деятельность представителей отдельных народов; 2. фразеология представляет собой именно тот языковой фонд, который в максимальной степени отражает духовную и материальную культуру народа – можно сделать третий вывод: «изучение языка (языков) в лингвокультурологическом аспекте наиболее целесообразно проводить на материале фразеологической системы».

Таким образом, в настоящее время, т.е. в период формирования антропоцентрической парадигмы в языкознании крайне важно изучать семантическую систему различных языков в аспекте отражения национальной культуры. Отдельные исследования, посвященные одному языку, как и сопоставительные исследования на материале двух или нескольких языков, позволят составить типологию языков в лингвокультурологическом отношении. Можно смело утверждать, что в этом состоит очередная задача современной лингвистики.

К сказанному следует также добавить, что при сопоставительном изучении двух или нескольких языков раскрываются все стороны изучаемого объекта, многие из которых при изолированном изучении отдельного языка остаются в тени, незамеченными. Таким образом, сравнение значительно помогает обнаружению скрытых сторон языка, его лексико-семантической и фразеологической системы.

Актуальность темы исследования определяется потребностями настоящего этапа развития лингвистической науки, формированием антропоцентрического направления в современном языкознании, важностью сопоставительного изучения языков, на протяжении длительного времени оказывавших друг на друга значительное как языковое, так и культурное влияние, тем фактом, что именно фразеология наиболее полно отражает духовную и материальную культуру народа, а также отсутствием в отечественном и зарубежном языкознании работ, посвященных сопоставительному анализу русской и азербайджанской фразеологии в лингвокультурологическом аспекте.

Объект исследования составили фразеологические системы русского и азербайджанского языков.

Предметом исследования является степень и характер отражения духовной и материальной культуры русского и азербайджанского народов в фразеологии их языков.

Основная цель исследования заключается в определении соотношения культурологических элементов в русской и азербайджанской фразеологии, обнаружении универсального, общего и индивидуального в области отражения национальной культуры в этих языках.

Для достижения основной цели исследования в работе были решены следующие конкретные задачи:

1. Прочитана основная литература по теории языка и, в частности, фразеологии, что дало основание для составления общих принципов проводимого исследования;

2. По существующим общим и фразеологическим словарям русского и азербайджанского языков сделана выборка фразеологических единиц, имеющих культурологическое содержание;

3. Выбранный из словарей материал подвергнут систематизации;

4. Русские и азербайджанские фразеологизмы с культурологическим содержанием подвергнуты сопоставительному анализу;

5. Результаты проведенного сопоставительного анализа обобщены и представлены в виде кратких выводов.

Рабочая гипотеза диссертации состоит из ряда принципов, непосредственно вытекающих из природы исследуемого материала: 1. К фразеологическим единицам относятся только единицы вторичной номинации экспрессивные по своей природе; простая устойчивость словосочетания на уровне языка еще не является свидетельством его фразеологизированности; 2. Процесс фразеологизации непосредственно затрагивает этническое мышление и этническую психологию; 3. Фразеологический фонд языка как система единиц вторичной номинации закономерно отражает реалии духовной и материальной культуры народа; 4. Фразеологические единицы русского и азербайджанского языков, отражающие культуру, непосредственно на уровне фоновой информации представляют весь объем соответствующего фрагмента культуры; 5. В обоих языках фразеология охватывает все области культурной жизни народа.

Научная новизна диссертации состоит в определении уровня и удельного веса культурологической фразеологии в русском и азербайджанском языках, характера отражения духовной и материальной культуры народов в национальной фразеологии, универсального, общего и индивидуального в культурологической фразеологии русского и азербайджанского языков.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выявлении, систематизации и описании культурологической фразеологии русского и азербайджанского языков, анализе и обобщении результатов сопоставительного анализа.

Практическая ценность исследования заключается в использовании его материалов и результатов в исследованиях по фразеологии, теории языка, сопоставительной лингвистике, этнопсихолингвистике, двуязычной лексикографии и фразеографии, при составлении общих и специальных вузовских курсов.

На защиту выносятся следующие положения:

а) В национальной фразеологии находит отражение все элементы культурного опыта народа. Предметы духовной и материальной культуры представляют собой очень серьезное ассоциативное поле.

б) В обоих языках преобладают фразеологизмы с отрицательной коннотацией.

в) Фразеологизмы с культурной мотивацией на уровне коллективной памяти заставляют помнить о недопустимости забвения основных ценностных мотивов национального менталитета.

г) Экзотические элементы в структуре фразеологических единиц служат усиленно экспрессии.

Источники исследования. Основными источниками сопоставительного изучения русской и азербайджанской фразеологии в лингвокультурологическом аспекте являются общие и специальные фразеологические словари русского и азербайджанского языков.

Методы исследования. Основными методами анализа в работе являются следующие: метод сравнительного анализа, метод компонентного анализа, метод анализа по окружению, а также описательный метод.

Апробация диссертации. Об основных результатах исследования регулярно докладывалось на заседаниях кафедры русского языка факультета регионоведения Бакинского славянского университета, на теоретических семинарах БСУ, вузовских, межвузовских и республиканских конференциях. Кроме того, содержание диссертации нашло отражение в 7 статьях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы, говорится об объекте и предмете исследования, основной цели и задачах, теоретической и практической значимости, положениях, выносимых на защиту, методах и источниках.

Первая глава называется «Теоретические предпосылки сопоставительного исследования русской и азербайджанской фразеологии в лингвокультурологическом аспекте». Здесь указывается, что многие вопросы теории фразеологии и сегодня остаются спорными или нерешенными. Если уже не проводятся так часто фразеологические конференции, не пишется столько монографий и учебников, как раньше, то это вовсе не означает, что фразеология стала стройной наукой, отдельные разделы которой не вызывают ни у кого сомнений и по поводу реалий которой имеются общепринятые мнения и дефи-

нии. Время фразеологического бума прошло, однако многое так и осталось нерешенным. Достаточно назвать отношение ученых к поговоркам, которые и сегодня то относят к фразеологии, то не относят. Устойчивые словосочетания в одних работах называют фразеологическими единицами, в других – нет. В словарях часто смешиваются фразеологические единицы и обычные словосочетания. Само фразеологическое значение нередко называется лексическим, что приводит к смешению двух совершенно разных явлений.

В первом разделе первой главы, который называется «Основные проблемы и понятия теории фразеологии», принципы теории фразеологии рассматриваются на фоне достижений современного языкознания. Когда речь идет о соответствии фразеологии как науки духу языкознания 20 в., имеется в виду именно формирование ее как самостоятельной отрасли науки о языке с собственным объектом и предметом. И тот факт, что даже сегодня фразеология может включаться в состав лексикологии не должен восприниматься как свидетельство неформальности границ этой отрасли языкознания, ее объекта и предмета. Ключевым понятием является понятие конфигурации. Каждая языковая единица как факт системы языка имеет предельный набор таких конфигураций. Таким образом, конфигурация сама по себе становится ключевым понятием системы языка. Языковая единица воспринимается нами исключительно как элемент конфигурации. Необходимо отметить, что этот принцип в применении к фразеологии использовал выдающийся азербайджанский лингвист проф. М.Т.Тагиев. В 60-е годы 20в., в период фразеологического бума, когда отношение к фразеологическим единицам языка выражали почти все, мало кто называл структурные принципы этих единиц, способные отграничить их от других, похожих на них, смежных единиц языка. В это время М.Т.Тагиев вводит в теорию фразеологии понятие «окружения» как структурно обязательного признака фразеологизмов.

Второй раздел первой главы называется «Фразеология как аккумулятор культурологической информации». При анализе фразеологических единиц как экспрессивных, особых, средств языка, единиц вторичной номинации, не столько называющих предмет, сколько выражающих к нему отношение, с логической последовательностью и закономерностью исследователи приходят к пониманию ценности их как представителей культуры. Действительно, если говорить о роли ФЕ в речи, которая проявляется непосредственно в повышении ее

коммуникативной эффективности, то невозможно игнорировать тот факт, что именно те ФЕ, которые непосредственно связаны с культурой, в первую очередь и максимально глубоко и интенсивно влияют на качество речи.

Встает вопрос: что значит непосредственная связь фразеологизма с культурой? Ведь фразеологическая система любого языка непосредственно связана с культурой. Ответ на этот вопрос предполагает разграничение самого понятия «культура» в широком и узком смысле. Дело в том, что в области национальной фразеологии наиболее очевидным образом отражается национальное миропонимание, национальная психология и стереотипы. В этом широком смысле, конечно, все фразеологизмы любого языка непосредственно отражают культуру. В этом смысле фразеология как система единиц вторичной номинации не отличается от системы узуальных, принятых в языке, стандартных для того или иного языка метафор, которые также являются единицами вторичной номинации и также прямо и непосредственно манифестируют, делают очевидными стандарты мышления и переосмысления. Вне культуры вообще не может существовать знакообразования.

Говоря о том, что фразеологизмы могут в еще большей степени быть связаны с культурой, подразумевается культура именно в узком смысле. В этом случае фразеологизм создается на базе культуры, т.е. один из компонентов фразеологизма, или даже больше одного, является названием предмета или явления культуры. Эти компоненты могут быть названиями национальных блюд, национальных музыкальных инструментов, именами городов, именами исторических лиц, названиями религиозных и мифологических понятий, названиями ремесел, просто каких-либо предметов. Но такого рода фразеологизмы могут и не иметь компонента, называющего предмет или явление культуры. Они могут восходить к какому-либо хорошо известному и популярному в народе произведению. Например, в азербайджанском языке употребляется множество таких фразеологизмов, восходящих к произведениям У.Гаджибекова. Фразеологизм является экспрессивной по своей природе и сути языковой единицей, характеризующейся интенсивностью выражаемого смысла и употребляющейся не с целью называния, а с целью достижения посредством экспрессивного накала, связанного с выражением отношения, большого прагматического эффекта. Особую роль в создании этого праг-

матического эффекта играет культурная информация, непосредственно заложенная в содержание фразеологической единицы.

В силу того, что культурная информация играет фундаментальную роль в формировании фразеологического значения, формирование в языке ФЕ является естественным и закономерным процессом формирования средств выразительности, обновления и усиления языковой экспрессии. В основе фразеологизации лежит сравнение, которое экспрессивно по своей сути. В филогенезе образование ФЕ вызвано невозможностью добиться желаемого прагматического эффекта путем использования обычных языковых средств. В целях наиболее точного обозначения актуальной реалии говорящий прибегает к сравнению, которое не может быть не экспрессивным. Суть сравнения заключается в том, что обозначаемое сопоставляется с фактом культуры. Таким образом, опора на культуру помогает точнее обозначить факт и тем самым добиться максимального коммуникативного эффекта.

Вторая глава диссертации называется «Сопоставительный анализ русской и азербайджанской фразеологии в лингвокультурологическом аспекте». Эта глава состоит из нескольких разделов, в каждом из которых рассматривается отдельная тематическая группа фразеологизмов. Анализ в этой главе строится на понимании того факта, что фразеологические системы языков мира как бы накладываются на культурологические знаковые системы. Это означает, что микро-системы знаков, системно обозначающие те или иные фрагменты национальной культуры, так или иначе находят отражение и во фразеологии. В этом можно увидеть своеобразную закономерность, которая проявляется, с одной стороны, в связи лексики и фразеологии как двух параллельных, смежных подсистем языка, с другой стороны, во фразеологизации слов и словосочетаний, служащих названиями культурных реалий. Безусловно, все области культуры подвергаются фразеологизации, т.е. процесс образования единиц вторичной номинации затрагивает все области культуры. Вместе с тем существуют традиционные сферы культуры, которые исторически находят отражение во фразеологической системе языка. В этом случае мы видим параллельное формирование мышления народа, его психологии, культуры, т.е. фразеологические единицы, покрывающие такие традиционные области культуры, как одежда, кухня, строительство и т.п., демонстрируют очевидную связь культуры, мышления и языка.

В первом разделе второй главы рассматриваются ФЕ с названиями национальных блюд. В обоих языках в системе фразеологизмов, образованных на ассоциативной базе национальной кухни, представлена как положительная коннотация, так и отрицательная. Однако, как показал анализ, здесь преобладает отрицательная коннотация. Данный факт, с одной стороны, полностью соответствует общей закономерности фразеобразования, суть которой заключается в тенденции высмеивания отрицательных жизненных фактов. С другой стороны, высокая ценность национальной кухни сама по себе предопределяет переосмысление всех особенностей национальных блюд, их приготовления, ритуала принятия пищи, внешних формальных свойств, в целом всей культурной ситуации, сопровождающей питание.

Второй раздел второй главы называется «Фразеология, связанная с обрядами». Обрядовые фразеологизмы русского и азербайджанского языков лишь частично охватывают содержание существующих обрядов русского и азербайджанского народов. В этой связи следует отметить то важнейшее обстоятельство, что традиционные обряды и соответствующий ритуал сегодня во всем мире востепенно, но последовательно утрачиваются. Во всей своей совокупности эти обряды начинают восприниматься как этнографический материал. Необходимо отметить, что это действительно этнографический материал по своему происхождению, но выводить за рамки литературного языка имеющие к нему отношение фразеологизмы не совсем правильно.

Следует также отметить, что эквивалентность в этой области фразеологии, естественно, почти не наблюдается. С другой стороны, в обоих языках функционируют фразеологизмы, отражающие обычные ритуалы, связанные со свадебным и похоронным обрядами.

В азербайджанском языке таких обрядовых фразеологизмов больше, чем в русском языке. Однако этот факт может расцениваться и как лексикографический, а не языковой. То есть он вполне может оказаться результатом того, что азербайджанские лексикографы отмечают больше фразеологических единиц подобного типа, чем русские.

Например, в русском языке должно иметься определенное количество фразеологизмов, связанных с пасхой, масляницей и т.д. Хотя соответствующие понятия могут быть представлены и на лексико-

семантическом уровне. Во всяком случае обрядовая фразеология – тема отдельного исследования.

Третий раздел называется «Выражения этикета». В целом исследование показало, что в азербайджанском языке существует огромное количество этикетных выражений, которые должны обязательно составить объект отдельного и специального исследования.

Сама вариативность этикетных выражений может стать объектом исследования, когда на переднем плане исследования окажутся причины, стимулирующие семантико-стилистическое изменение фразеологизма.

В качестве серьезного фактора отличия этикетной фразеологии в русском и азербайджанском языке необходимо отметить, наряду с количественной разницей, и то, что в азербайджанском языке этикетные выражения сопровождают соответствующие жизненные ситуации. Языковой материал носит крайне устойчивый характер и полностью накладывается на культурную ситуацию. Можно даже отметить, что само этнографическое описание культурных ситуаций невозможно без анализа этикетных выражений.

Четвертый раздел второй главы называется «Реалии национальной музыки, топонимы, гидронимы, буквы в национальной фразеологии».

Как в русском, так и в азербайджанском языке национальная фразеология включает в себя и такие культурологические номинации, как названия музыкальных инструментов, различных песен, городов и рек, исторических и литературных героев, даже букв национального алфавита. Все эти реалии оказываются важнейшими стимуляторами фразеобразования в русском и азербайджанском языках.

Все компоненты культуры русского и азербайджанского народов находят совершенно ясное и недвусмысленное выражение в национальной фразеологии. Можно выделить два аспекта. Первый касается участия в процессе фразеобразования названий конкретных реалий национальной культуры, т.е. названий музыкальных инструментов, одежды, блюд, сладостей, городов и сел, рек, личных имен людей, литературных и мифологических героев, пророков и даже самого Аллаха, фрагментов литературных произведений и т.д. Второй аспект касается отражения во фразеологии различных культурологических смыслов, представлений о мире и человеке.

В тех случаях, когда внутренняя форма фразеологизмов не стерта, они выступают максимально экспрессивными средствами языка, значительно увеличивающими экспрессию высказывания в целом. Следовательно, фразеологизмы в этом случае решают очень серьезные коммуникативные задачи, от которых непосредственно зависит достижение говорящими своих коммуникативных целей.

Стертость образной основы приводит к ослаблению экспрессивного напряжения в семантике фразеологизма. В этом случае он выступает как совершенно условный языковой знак. Однако даже в подобных случаях отдельные культурологические ассоциации способствуют экспрессии и прагматическому эффекту высказывания.

Независимо от наличия или отсутствия яркой образной основы культурологические фразеологизмы служат сигналами к раскрытию особого культурного пространства, в конечном счете объясняющего нам особенности национального характера того народа, который на этом языке говорит.

В Заключении подводятся итоги исследования и даются краткие выводы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Русская фразеология в лингвокультурологическом аспекте // *Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri. IV buraxılış*, Bakı: Mütərcim, 2006. s. 133-137
2. Фразеология как аккумулятор культурологической информации // *Dil və ədəbiyyat*, № 2, BDU, 2006. s. 190-193.
3. Фразеологизмы на позвятия «шлов» в азербайджанском языке. Лингвокультурологический анализ // *Elmi xəbərlər №7*, ADU, 2006. s. 118-122.
4. Фразеология связана с обрядами в русском и азербайджанском языках // *Humanitar elmlər seriyası*, №4, 2006. s. 261-266.
5. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с именами собственными в русском и азербайджанском языках // *Elmi axtarırlar. "Səda", XXIX toplu*. 2006, s. 70-73.
6. Фразеология этикета в русском и азербайджанском языках // *Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri. II buraxılış*, Bakı: Mütərcim, 2007. səh. 83-88.
7. Лингвокультурологический анализ русских и азербайджанских фразеологизмов с реалиями национальной музыки и графики // *Dil və ədəbiyyat*, № 3, BDU, 2007. səh. 50-52.

RUS VƏ AZƏRBAYCAN FRAZEOLÖGİYASININ LİŊVOKULTUROLOJİ SƏPKİDƏ QARŞILIQLI TƏHLİLİ

XÜLASƏ

Dissertasiya rus və Azərbaycan dillərinin frazeoloji sistemlərinin linqvokulturoloji səpkidə qarşılıqlı təhlilinə həsr olunub.

Dissertasiya giriş, iki fəsil, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyatın siyahısından ibarətdir.

Girişdə mövzunun aktuallığından, tədqiqatın obyektı və predmetindən, əsas məqsəd və vəzifələrindən, elmi yeniliyindən, nəzəri və praktiki əhəmiyyətindən, metodlar və mənbələrindən bəhs olunur.

"Rus və Azərbaycan frazeologiyasının linqvokulturoloji səpkidə qarşılıqlı təhlilinin nəzəri əsasları" adlanan **I fəsildə** müasir dilçilik nəzəriyyəsi və bu nəzəri fonda frazeologiya məsələləri araşdırılır. Bu fəsildə tədqiqatın nəzəri prinsipləri müəyyən olunur.

"Rus və Azərbaycan frazeologiyasının linqvokulturoloji səpkidə qarşılıqlı təhlili" adlanan **II fəsildə** müxtəlif mədəniyyət səhələrini əhatə edən frazeoloji vahidlər müqayisəli təhlilə cəlb olunur, ümumiyyətlə rus və Azərbaycan dillərinin frazeoloji sistemlərində oxşar və fərqli cəhətlər müəyyən olunur.

Nəticədə tədqiqatın yekunları qısa tezislər formasında verilir.

THE CONTRASTIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND AZERI FRAZEOLGY IN LINGUOCULTURAL ASPECT

SUMMARY

The dissertation is devoted to the contrastive analysis of Russian and Azerbaijani phraseological systems in linguoculturological aspect.

It consists of introduction, 2 chapters, conclusion and list of used sources.

The Introduction deals with the urgency, the object and subject of the work, its scientific newness, theoretical value and practical significance, main purpose and tasks as well as methods and sources.

The first chapter called "The theoretical fundamentals of the contrastive analysis of Russian and Azerbaijani phraseology in linguoculturological aspect" examines the modern linguistic theory and phraseological issues in this theoretical background. The theoretical principles of the research are defined in this chapter.

The second chapter called "The contrastive analysis of Russian and Azerbaijani phraseological systems in linguoculturological aspect" phraseological units embracing different cultural areas are contrastively analysed, in general, the common and different features of phraseological systems of Azerbaijani and Russian languages are defined.

The results of the research are given in conclusion as short theses.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ
BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

YASƏMƏN VALEH qızı RAMAZANOVA

RUS VƏ AZƏRBAYCAN FRAZEOLÖGİYASININ
LİNQVOKULTUROLOJİ SƏPKİDƏ QARŞILIQLI TƏHLİLİ

10.02.20 – Müqayisəli-tarixi və müqayisəli-tipoloji dilçilik

Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi
almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyasının

AVTOREFERATI

BAKİ – 2008